

Казаков Владимир Павлович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
v.kazakov@spbu.ru

Функции вставных конструкций в зеркале коммуникативных регистров речи (в романе Е. Г. Водолазкина *Авиатор*)

Для цитирования: Казаков В. П. Функции вставных конструкций в зеркале коммуникативных регистров речи (в романе Е. Г. Водолазкина *Авиатор*). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (4): 633–649. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.409>

В статье анализируются функции вставных конструкций в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор» с учетом жанрового своеобразие произведения в аспекте коммуникативных регистров речи. В дневниковых записях главного героя романа Иннокентия Платонова вставные конструкции помогают выполнять различные коммуникативные задачи: отмечать важные детали прошлого; оживлять воспоминания, делая адресата свидетелем описываемых событий; давать объяснение ситуациям и поступкам; выражать реакцию на происходящее. Дополнительный речевой план, представленный во вставках, может быть сопоставлен со следующими коммуникативными регистрами речи: 1) информативный регистр (автор дневника делится с читателем своими знаниями); 2) репродуктивный регистр (события изображаются как происходящие на глазах адресанта и адресата); 3) реактивный регистр (автор дневника выражает свою реакцию на события прошлого и настоящего). В статье описаны основные разряды вставных конструкций по значению, выделенные в рамках каждого коммуникативного регистра, а также приведены данные о количестве примеров, выявленных методом сплошной выборки. Установлено, что в романе преобладают вставки, функционирующие в контексте информативного регистра, преимущественно со значениями попутной, уточняющей, детализирующей описание информации, а также выполняющие мотивирующую функцию. С помощью указанных конструкций автор романа передает всплывающие в воспоминаниях главного героя, а также воспринимаемые им детали окружающего мира, бытовые подробности, которые, по мнению Е. Г. Водолазкина, не менее значимы, чем известные исторические события. Актуализация деталей и подробностей с помощью вставочного оформления отражает то значение, которое автор романа придает изображению жизни конкретного человека во всех ее проявлениях.

Ключевые слова: вставная конструкция, коммуникативный регистр, функция, экспрессивный синтаксис, дневниковая запись.

Введение

Е. Г. Водолазкин — писатель и литературовед, автор романов, которые становились предметом обсуждения в литературной критике. Роман «Авиатор», опубликованный в 2016 г., относится к числу произведений, объединяющим началом которых является «мотив истории человека, неразрывно встроенной в историю че-

ловечества» [Секретов 2016]. Жанровое своеобразие данного произведения заключается в том, что оно написано в форме дневника. Дневниковые записи отражают, в частности, воспоминания главного героя Иннокентия Платонова о прошлом и впечатления об окружающей его жизни. «Заметки, которые ведет герой романа, позволяют из первых уст узнать о жизни России начала XX века и увидеть страну глазами стороннего наблюдателя в постперестроечный период» [Неверов 2017]. Воспоминания Платонова связаны прежде всего с эпизодами его личной жизни, с его переживаниями и оценками происходящего, отражают «внутренний мир человека в контексте времени» [Купина 2017: 194]. В интервью «Российской газете» автор романа заметил: «Платонов равнодушен к так называемым „историческим событиям“. И в этом отношении „Авиатор“ — роман о другой истории: чувств, фраз, запахов, звуков. По большому счету, не менее важных, чем великие события» [Из тени в свет перелетая 2016].

Представляется, что вставные конструкции являются тем синтаксическим средством, которое помогает автору передать всплывающие в воспоминаниях главного героя, а также воспринимаемые им детали окружающего мира, комментарии и оценки, отраженные в дневниковых записях. «Дневник И. Платонова изобилует парентетическими внесениями, поскольку необъятный новый мир, участником которого он стал, требует, прежде всего, понимания, а потому неизбежного комментирования, интерпретации, уточнения» [Подшивалова, Сидорова 2018: 174]. Задача исследования, результаты которого представлены в данной статье, заключается в выявлении и характеристике основных функций вставных конструкций в романе Водолазкина «Авиатор» с учетом жанрового своеобразия художественного произведения в аспекте коммуникативных регистров речи.

Материал и методы

Методом сплошной выборки в тексте романа было выявлено 239 вставных конструкций. Большинство конструкций (194) выделяется скобками — «наиболее сильным выделяющим знаком препинания» [Правила русской орфографии и пунктуации 2006: 269], реже используется тире. Обнаруженные вставки представляют собой различные синтаксические единицы:

- синтаксическая форма слова: Я (*джентльмен*) взял у *Наст* сумку, на ее плече осталась розовая полоска¹;
- словосочетание: На мосту — ветер, стало трепать мой (выданный Гейгером) плащ (с. 155);
- предложение: Что-то в ней напряглось (я это чувствовал), но не встала (с. 20).

Зафиксирован единичный пример вставки в виде вопросительного знака:

Когда выяснилось, что лето 1911 (?) года семья Гиацинтовых проведет в Ницце, старик предложил пожить на его крымской даче бывшему ученику (с. 136).

Есть пример вставки, состоящей из сочетания предложений:

¹ Цит. по: Водолазкин Е. Г. Авиатор: роман. Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. С. 180. (Далее в скобках после примеров указываются страницы по данному изданию.)

Мы с американцами, оказывается, уже давно летаем в космос. Что ж, имея в виду идеи Циолковского, этого следовало ожидать. (Чего мне не хватает в кофе, так это сахара. Спрашиваю, можно ли получить сахар. Гейгер колеблется, говорит, что не знает, как в моем организме поведет себя глюкоза.) Первым в космосе был русский, зато американцы побывали на Луне (с. 40).

Функционирование вставных конструкций анализируется с помощью метода лингвистического наблюдения и описания в сочетании с контекстологическим анализом текста. Учет контекста, в котором используется вставка, позволяет определить функцию вставного элемента. Сравним два вставных предложения:

- 1) *Лет мне пять, думаю, не больше, подо мной на стуле вышитая подушка (не достаю до стола), помешиваю чай, как взрослый (с. 26–27);*
- 2) *Гейгер бросается ко мне (его стул с грохотом опрокидывается), берет меня за плечи и выводит черным ходом во двор (с. 132).*

В первом примере вставная конструкция выполняет функцию пояснения: объясняет предназначение подушки на стуле. Во втором примере вставное предложение обозначает добавочное действие, сопровождающее основное действие, выраженное сказуемым базового предложения (*Гейгер бросается. — Стул опрокидывается.*). Обратим внимание и на различие в грамматической характеристике глаголов в сравниваемых вставных конструкциях. *Не достаю до стола* — потенциально-качественное употребление несовершенного вида [Русская грамматика 1980, I: 609–610] (ср.: *не могу достать*), *Его стул с грохотом опрокидывается* — конкретно-процессный тип употребления [Русская грамматика 1980, I: 605]. Выход за рамки предложения и учет контекста всей дневниковой записи, частью которой является второй пример, позволяет также увидеть переносное употребление формы настоящего времени — настоящее историческое [Русская грамматика 1980, I: 632]: *Стул опрокидывается. Ср. Стул опрокинулся.*

Отмеченные грамматические особенности сравниваемых предложений отражают различия в позиции субъекта речи по отношению к ситуации, вербализованной во вставной конструкции. В первом примере это информация, которая приводится для объяснения (информативный тип речи), во втором случае — непосредственно наблюдаемое событие (репродуктивный тип речи). В статье используется регистровый анализ текста, который основывается на идее Г. А. Золотовой о том, что текст организуется взаимодействием коммуникативных типов (регистров) речи: информативного, репродуктивного, генеритивного, волюнтивного и реактивного (Золотова и др. 1998: 29–35).

Вставные конструкции как явление экспрессивного синтаксиса и их особенности в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор»

Вставные конструкции разрывают основной состав предложения «вносимыми самим говорящим дополнительными замечаниями, уточнениями, пояснениями, поправками и т. п.» [Грамматика русского языка 1954: 167]². Разрыв синтаксиче-

² В «Русской грамматике» 1980 г. [Русская грамматика 1980, II] раздел о вставных конструкциях отсутствует.

ских связей приводит к синтаксическому расчленению, которое может быть стилистически значимо в письменной речи. Самоперебивы и вставки, характерные для разговорного синтаксиса, обусловлены устной формой речи и не являются стилистически отмеченными; они представляют собой разговорный субстрат вставных конструкций как конструкций экспрессивного синтаксиса [Акимова 1990: 96–97]. Экспрессивность вставки в тексте связана с тем, что конструкция становится «синтаксическим элементом художественной речи, который имеет целью не столько имитировать устную речь, сколько воздействовать на читателя» [Акимова 1990: 100]. Применительно к вставным конструкциям речь идет о таком употреблении скобок, которое, по словам Л. П. Якубинского, обусловлено «самой особенностью высказывания и сообщения мыслей» [Якубинский 1924], о стилистической фигуре [Сковородников 2007: 114], намеренно используемой автором, а не в качестве явления разговорного синтаксиса, возникающего в ситуациях неподготовленности, спонтанности речевого акта. Ср.: *А / мама / еще / она / ну я про всю свою семью потом расскажу / не только про маму / она любит / всегда носить косметику* (вставка в разговорной речи)³ и *Я слегка замешкался перед открывшейся дверью (вид был ужасен), и меня с силой толкнули через порог* (с. 126).

Есть основания полагать, что вставные конструкции, которые регулярно (на протяжении всего текста) встречаются в романе «Авиатор», относятся к числу запланированных. Главный герой ведет дневник по рекомендации своего врача, причем он знает, что его записи будут прочитаны Гейгером: «... Гейгер ведь это прочтет, так мы условились. В конце концов, он сам просил меня писать без утайки все, что замечаю, вспоминаю, думаю, — пожалуйста, я так и пишу» (с. 18). Вставные конструкции можно рассматривать в качестве одного из следствий отбора как содержания, так и оформления дневниковых записей.

Обратим внимание на следующие особенности вставок в романе «Авиатор», которые позволяют говорить об их стилистической отмеченности.

1. Морфологические признаки слов, формирующих вставную конструкцию. Стержневыми компонентами вставных словосочетаний могут быть отглагольные существительные, характерные для письменной речи, напр., для официально-делового стиля [Русский язык 1979: 187]. Пример из воспоминаний Платонова: *Мать говорила, что наступает вечерняя прохлада, доставала из сумки плотный китель и (моя попытка увернуться) надевала его на меня* (с. 51). Отмечаются также вставные словосочетания, главным словом которых является деепричастие, свойственное книжной речи [Подлеская 2007: 422]. Напр.: *Отец выходил на перрон и целовал нас — сначала меня (подняв на руки), затем маму, — и появление его было несказанным моим счастьем* (с. 51).

2. Форма именительного падежа стержневого компонента вставного словосочетания. Существительные, формирующие вставную конструкцию, часто стоят в форме именительного падежа, что рассматривается как проявление тенденции к синтаксической изоляции вставки от основного предложения [Акимова 1990: 64]. Напр.: *Бывшая его жена продолжала жить в Питере, но ее дочь предпочла остаться не с ней. В четырнадцать лет (очередная ссора с матерью) она переехала к бабушке, и две Анастасии стали жить вместе* (с. 168). Сравним: *В четырнадцать лет (после очередной ссоры с матерью) она переехала к бабушке...* Исследователи отмечали раз-

³ Пример заимствован из [Бондаренко 2015: 119].

нообразии функций именительного падежа в разговорной речи⁴. В кодифицированном литературном языке, в языке художественной литературы, тенденция к анализу, проявлением которой является усиление синтаксической изоляции вставных конструкций, обуславливает такое оформление текста, которое получило название актуализирующей прозы [Арутюнова 1972: 189–199]. Если исходить из преднамеренности и стилистической маркированности большинства вставных конструкций в романе «Авиатор», их следует рассматривать в качестве конструкций экспрессивного синтаксиса, которые, по мнению Г. Н. Акимовой, и представляют актуализирующий тип прозы [Акимова 2009: 10]. Пример из дневника Платонова: *Большим пальцем (жест неуверенности) завела прядь волос за ухо* (с. 183).

3. Позиция вставки по отношению к той части предложения, которая представляет информацию, дополняемую вставной конструкцией. Как известно, вставки содержат разного рода дополнительную информацию, т. е. добавляют какие-либо сведения к сказанному, что дает А. М. Ломову основание рассматривать их как «один из вариантов присоединительных конструкций» [Ломов 2007: 48]. Однако в романе «Авиатор» отмечены вставки с дополнительной информацией к тому, что только будет сказано в основном предложении, — своего рода «упреждающие» вставки. Напр.: *Они сходили с катера и производили впечатление людей, по лагерным меркам благополучных — упитанных, экипированных и (я научился определять это безошибочно) небитых* (с. 207). Очевидно, автор дневника уже запланировал содержание и оформление предложения, грамматически ранжировав передаваемую информацию, и у него есть возможность представить линейную последовательность смыслов таким образом, чтобы «боковая» линия сообщения, содержащаяся во вставке⁵, вышла на первый план. Сравним: *Они производили впечатление людей, по лагерным меркам благополучных, упитанных, экипированных и небитых (я научился определять это безошибочно)*. Постпозиция вставки снимает актуализацию и делает предложение стилистически нейтральным.

Г. Н. Акимова отмечала, что «на материале письменной речи трудно провести четкую границу между вставными конструкциями, имитирующими разговорные вставки, и собственно книжными вставными конструкциями как специфическими синтаксическими образованиями, представляющими особый тип повествования» [Акимова 1990: 56]. Наблюдения над материалом исследования, в том числе приведенные выше, позволяют предположить, что в романе «Авиатор» вставные элементы выступают как стилистически значимое средство реализации художественного замысла.

Функционирование вставных конструкций в романе «Авиатор»

Функциональное своеобразие вставных конструкций в художественной прозе и основные функции вставных элементов в романе «Авиатор»

При всем разнообразии значений вставных элементов в письменных текстах исследователи предпринимали попытки систематизировать их функции, в том

⁴ См., напр.: [Русская разговорная речь 1973: 241–264].

⁵ А. М. Ломов заметил, что вставочность предполагает развитие сообщения по «боковым» линиям [Ломов 2007: 49].

числе в текстах художественных произведений: в прозе А. С. Пушкина [Бараночникова 2011] и поэмах Н. А. Некрасова [Кулаковский 2012], в прозе А. И. Солженицына [Меркушева 2002], М. А. Булгакова [Сагирян 1999], Б. А. Пильняка [Демиденко, Князева 2019], Б. Акунина [Элатик 2017], в лирике В. В. Набокова [Кулаковский 2002], И. А. Бродского [Кулаковский 2018] и др. Отмечалось, что в художественном тексте вставные конструкции можно рассматривать как синтаксический прием, который «позволяет совмещать в рамках единого текста две повествовательные линии — основную и дополнительную» [Меркушева 2002: 8], причем побочная линия совсем необязательно передает дополнительные, добавочные сведения; «скорее всего, наоборот — информация, представленная во вставке, очень важна» [Гаврилова 2002: 36], как в следующем примере: *Первой поздоровалась мама (она боялась, что Зарецкий продолжит доносить, и надеялась купить этим его молчание), потом я, а потом и Анастасия* (с. 107).

Особенности функционирования вставных конструкций в художественных произведениях дают основание для корректировки традиционного представления о вставках как о средстве расширения исключительно диктумного содержания предложения⁶. Вставные конструкции позволяют передать «самые разнообразные смыслы, связанные с оценками, эмоциями, переживаниями и — шире — состояниями субъекта речи» [Сковородников 2007: 115]. Напр., состояние сомнения: *Правда, болезнь (болезнь?) сейчас другая, но ведь и Анастасия другая. Очень изменилась* (с. 184).

В романе «Авиатор» вставные конструкции помогают автору дневниковых записей решать различные коммуникативные задачи: отмечать важные детали прошлого; оживлять воспоминания, делая адресата свидетелем описываемых событий; давать объяснение своим поступкам и поступкам других; выражать реакцию на то, что было в прошлом, и на текущие события (конца XX в.). Второй речевой план, присутствующий во вставках, может быть соотнесен со следующими коммуникативными регистрами речи:

- 1) информативный регистр (автор дневника делится с читателем своими знаниями);
- 2) репродуктивный регистр (события изображаются как происходящие на глазах адресанта и адресата);
- 3) реактивный регистр (автор дневника выражает свою реакцию на события прошлого и настоящего).

Таблица 1 показывает количественное соотношение вставных конструкций различной регистровой принадлежности.

Таблица 1. Распределение вставных конструкций по коммуникативным регистрам речи

Коммуникативные регистры речи			
	Информативный	Репродуктивный	Реактивный
Количество вставных конструкций	147	51	41

⁶ См., напр., следующее замечание: «По сравнению с вводными словами и предложениями, функционирующими в качестве модально-оценочного компонента предложения и усложняющими его смысловую структуру, вставные конструкции увеличивают содержательно-информационный объем предложения» [Русский язык 1979: 49].

В статье учитывается регистровая характеристика вставных конструкций, при этом вставная конструкция и базовое предложение могут либо представлять один коммуникативный регистр, либо различаться. Напр.: *Севин тонкий голос (таким он у него и остался) разносится по всему пролетаемому нами населенному пункту* (с. 24–25). Здесь мы наблюдаем информативную вставку в базовое предложение репродуктивного регистра. Можно отметить также различные ипостаси повествователя в приведенном примере: в базовом предложении он выступает как персонаж, участвующий в воображаемом действии (полет на аэроплане), во вставке же он автор дневника, дополняющий свои воспоминания выводом, основанным на более поздних наблюдениях⁷. Разнородность регистровых планов базового предложения и вставной конструкции отражает смену позиции повествователя, что является особенностью анализируемого текста; рассмотрение такого рода регистровых переходов не входило, однако, в задачи настоящей статьи.

Вставные конструкции в информативном регистре

В информативном регистре речи дополнительный план повествования содержит различного рода попутные замечания, уточнения, детали — все то, что представляется важным главному герою Иннокентию Платонову; это отражает взгляд автора романа на маловажные, на первый взгляд, события и бытовые подробности как на значимый «передний план истории» [Водолазкин 2016]. Расширение и детализация информативного плана повествования обеспечиваются в романе следующими вставными конструкциями:

1. Вставные конструкции, вводящие дополнительную информацию. Напр.: *Дали мне с собой бабушкин платок (а бабушки уж не было в живых), чтобы я надел его поверх фуражки, но я, дурак, постеснялся* (с. 35); *Мы прошли в библиотеку (собственно, все комнаты здесь были библиотекой)* (с. 256).
2. Вставные конструкции, выполняющие мотивирующую функцию, раскрывающие причину ситуации, отраженной в основном сообщении или в его части. Напр.: *Дачные мужья с мая по сентябрь отказывались от городской квартиры (снимать ее было довольно дорого) и после работы ежедневно ехали за город к семье* (с. 50); *Поднялся по лестнице (лифт не работал), лампы горели через одну* (с. 170).
3. Вставные конструкции, содержащие уточняющую информацию по отношению к информации, представленной в базовом предложении. Напр.: *Статуэтка, которая раньше использовалась исключительно в мирных целях (прежде всего орехи), вдруг превратилась в орудие возмездия* (с. 405); *Гейгер считает, что описанное в статье (имею в виду выращивание овицы) — правда* (с. 54).
4. Вставные конструкции, детализирующие описание посредством указания на время, место, направление, признаки лиц и предметов и т. п., напр.: *После завтрака (очень, кстати, сытного) я отправлялся на прогулку* (с. 240); *Или*

⁷ «Расщепление» повествователя в художественном тексте может быть и более сложным, связанным с разделением нарративного и дискурсивного субъектов речи. Перспективные наблюдения над вставными конструкциями в указанном аспекте были сделаны М. Я. Дымарским на материале рассказа В. Набокова «Круг» [Дымарский 2001: 284–285].

так: запах волос Валентины (тоже — пшеничных) напоминает мне то, что когда-то делало меня счастливым (с. 34).

5. Вставки, отражающие различные субъектно-речевые планы. Их включение в предложение приводит к диалогизации повествования. Напр.: *Позже Настя мне сказала, что карандаш (хорошо, не мороженую морковь) принесла овощная пиар-служба* (с. 252) (слова Насти и комментарий Платонова). Предложения такого рода могут в концентрированном виде передавать диалог, ответные реплики которого отражены во вставных конструкциях. Напр.: *Мама спрашивала в полиции, долго ли он так лежал (выяснилось — долго), спрашивала, за что его убили (ни за что), как будто, если бы за что-то, стало бы легче, потом кричала, что всю эту солдатню расстреляла бы своими руками, а полицейские молча на нас смотрели* (с. 52).

В романе «Авиатор» отмечены также конструкции, оформленные как вставки, но выполняющие функции вводных элементов, преимущественно указывающие на источник сообщения. Напр.: *И хотя в разговорах с женщинами (я слышал это не раз) голос его неизменно теплел, к себе в комнату он не приглашал даже их* (с. 64); *Я боюсь, что мы никогда не сойдемся, потому что мой опыт — я уже говорил об этом — меня не формировал. Он убивал* (с. 250).

Количество выявленных примеров со вставными конструкциями, входящими в указанные выше разряды, демонстрирует таблица 2.

Таблица 2. Вставные конструкции в информативном регистре речи

Функция вставной конструкции	Количество примеров
Введение попутных замечаний	37
Мотивирующая функция	34
Уточнение	33
Детализация	22
Диалогизация повествования	15
Указание на источник сообщения	4
Характеристика способа выражения мысли	1
Указание на экспрессивный характер высказывания	1

Тот факт, что в информативном регистре преобладают вставные конструкции со значениями попутной, уточняющей, детализирующей описание информации, а также конструкции, выполняющие мотивирующую функцию, объясняется тем значением, которое Е. Г. Водолазкин придает деталям и подробностям для понимания и представления истории. Платонов вспоминает свою прошлую жизнь во всех деталях и фиксирует эти воспоминания в дневнике, предназначенном для прочтения людьми другой эпохи, которых он знакомит не только с подробностями окружавшего его мира и своими поступками, но и с мотивами этих поступков.

Вставные конструкции в репродуктивном регистре

В репродуктивном регистре, по словам Г. А. Золотовой, «говорящий воспроизводит непосредственно, сенсорно наблюдаемое, в конкретной длительности или последовательной сменяемости действий, состояний, находясь — в реальности или в воображении — в хронотопе происходящего» [Золотова и др. 1998: 29]. Сенсорные органы — это органы зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса и др. [БРЭ 2015: 14]. Заключая высказывания в перцептивную модусную рамку (*я вижу...; я слышу... и т. п.*), автор позволяет герою «приблизиться к своим воспоминаниям» [Аросев 2016], и соответственно, делает свидетелем описываемого и читателя дневника. Напр.: *Вошел неизвестный в белом халате. Стоял, положив руку на губы, смотрел на меня (в дверной щели еще чья-то голова)* (с. 12). Большинство вставных конструкций репродуктивного типа в романе «Авиатор» соотносится с модусами зрительного и слухового восприятия (см. табл. 3).

Таблица 3. Вставные конструкции в контексте перцептивного модуса

Виды перцептивного модуса	Количество примеров
Зрительное восприятие	31
Слуховое восприятие	16
Обоняние	3
Осязание	1

Примеры с модусами обоняния и осязания носят единичный характер, но они не менее ярко, чем примеры с модусами зрительного и слухового восприятия, передают эффект присутствия рассказчика (а вслед за ним и читателя) на месте описываемых событий: *Я сидел по-турецки в самшитовом кресле (к запахам дома прибавлялся аромат самшита!) и читал книги Гуацинтова* (с. 144).

Во вставных конструкциях вербализован объект, на который направлен процесс восприятия. Для зрительного восприятия это части тела (*опущенная голова; длинные пальцы*), предметы одежды (*лямки крест-накрест; мундир с иголки*), направление движения (*сквозь анфиладу комнат; мимо Екатерининского сада*) и др.; для слухового восприятия — звуки, производимые людьми (*гул в зале; сопение в трубке*) или предметами (*звяканье подноса; лязг замка*); для обоняния — запахи (*запах кухни*); для осязания — поверхность предмета (*старая краска на подоконнике*).

Заметим, что и сам процесс восприятия также передается читателю, причем в этом отношении наблюдается различие между представлением ситуаций зрительного и слухового восприятия. Объект зрительного восприятия, как правило, появляется во вставной конструкции благодаря действию, предоставляющему возможность восприятия (такие действия выражаются с помощью глаголов *указывать, показывать* в форме настоящего времени)⁸, либо благодаря целенаправ-

⁸ Показать — «дать увидеть, представить для разглядывания, рассматривания» [БТС 2000: 893].

ленному процессу восприятия (вербализуется с помощью глагола *смотреть* и отглагольного существительного *взгляд*). Напр.: *Неожиданно для меня Иннокентий стал рассуждать о диктатуре и терроре. О том, какая это народная беда. (Настя безмолвно указывала мне на пироги.)* (с. 247); *В 1933 году у них родился сын Иннокентий (Гейгер смотрит на меня со значением), из чего понятно, что она думала обо мне и тогда* (с. 167). В некоторых случаях вставная конструкция включает в себя одну только глагольную форму, напр.: *Над парадной лестницей (показывают) мозаика Ломоносова «Полтава»* (с. 130).

Что же касается ситуаций слухового восприятия, то в большинстве примеров процесс восприятия остается невербализованным, а объект восприятия выражен отвлеченным существительным с процессуальным значением. Напр.: *Несколько первых минут (стеклянно-металлическое звяканье подноса) в палате хозяйничала медсестра, а потом ушла* (с. 181). Невыраженность субъекта и процесса восприятия «привязывают» предложение к конкретной ситуации и создают эффект присутствия субъекта восприятия, который «репродуцирует» окружающую действительность (что мы отмечали ранее применительно к дневниковым записям в газетно-публицистическом стиле конца XX в.) [Казаков 1994: 85–91].

Органичность и значимость репродуктивных вставок в романе определяется тем, что звуки, запахи, жесты и другие окружающие человека детали жизни являются, по мысли автора, частью истории⁹. Вставки такого рода не только детализируют воспоминания Платонова, но и «оживляют» их, приближают их к читателям дневника¹⁰.

Вставные конструкции в реактивном регистре

Реактивная функция проявляется в реакции, обычно оценочного характера, на коммуникативную ситуацию [Золотова и др. 1998: 398].

В романе «Авиатор» преобладают информативные вставки (см. табл. 1), что обусловлено не только жанровым своеобразием романа, но и тем, что историю, которую восстанавливает Платонов, состоит из повседневных подробностей, всплывающих в его воспоминаниях [Из тени в свет перелетая 2016]. Воспоминания не всегда отчетливы¹¹, возникают порой хаотично, но они, как правило, окрашены отношением героя к событиям прошлого, которые оживают в его памяти. Однако Платонов описывает и те события, свидетелем которых он становится после разморозки. Окружающая его действительность требует осмысления и понимания. Дневниковые записи являются, таким образом, не только способом фиксации прошлого и настоящего, но и отражением оценочного отношения к ним, более того — «средством самопознания и самоидентификации героя» [Неверов 2017]. Отмеча-

⁹ Ср.: «Innokenty knows, in a bitter and visceral fashion, that history is merely a theory abstracted from the experiences of individuals. So he chooses to care about the little things, the overlooked things, “sounds, smells, and manners of expression, gesticulation, and motion”. These are the things that actually make up a life; these are the true universals» [Ings 2018].

¹⁰ Ср. следующее замечание автора романа: «Я хотел показать, что прошлое, когда оно было настоящим, было таким же живым, как нынешнее время» [Водолазкин 2016].

¹¹ Ср. замечание Т. Г. Кучиной и Д. Н. Ахапкиной: «Восстанавливаемый мир прошлого конструируется памятью отнюдь не обязательно в реальной модальности: что-то не точно и не в деталях помнится...» [Кучина, Ахапкина 2016: 106].

лось, что характеристика персонажей как с «внешней», так и с «внутренней» точек зрения — одна из функций вставных конструкций в художественной прозе конца XX — начала XXI вв. [Марьина 2009].

Синтаксическим средством отражения оценочной реакции автора дневниковых записей на информацию, представленную в дневнике, или на способ ее выражения и являются вставные конструкции реактивного плана. В романе «Авиатор» отмечены вставные конструкции реактивного регистра, выполняющие следующие функции:

1. Выражение эмоциональной реакции. Напр.: *Набирая разбег, авиатор объезжал выбоины, подпрыгивал на кочках и внезапно — о, радость! — оказался в воздухе* (с. 345).
2. Акцентирующее выделение. Напр.: *Первое, с чего надо начать — именно надо, потому что важнее новости нет — я беременна!* (с. 222).
3. Комментарий к словоупотреблению. Напр.: *В зале ожидания (уж какой, прямо скажем, это зал?) горит слабая лампочка, она-то и наполняет окно своим светом* (с. 382).
4. Выражение предположения. Напр.: *С 1916-го прошло 83 года, и от Терентия Осиповича, следует полагать, не много осталось: скелет, обручальное кольцо, пуговицы его роскошного мундира (а может, и сам мундир!) и, конечно же, о двух хвостах борода* (с. 293).
5. Выражение сомнения. Напр.: *После разморозки мозг кролика (а есть ли у кролика мозг?) сохранил биологическую активность* (с. 54).

Количество примеров вставных конструкций, относящихся к указанным выше разрядам, демонстрирует таблица 4.

Таблица 4. Вставные конструкции реактивного плана

Функция вставной конструкции	Количество примеров
Выражение эмоциональной реакции	10
Акцентирующее выделение	10
Комментарий к словоупотреблению	9
Выражение предположения	7
Выражение сомнения	5

Заметим, что указанные выше разряды вставных конструкций выражают субъективно-модальные значения, свойственные вводным конструкциям¹². В том, что в романе используются именно вставки, проявляется сознательный стилистический выбор: создается субъективно-окрашенный второй речевой план.

В дневниковых записях Платонова зафиксированы все выявленные разряды вставных конструкций реактивного плана (см. табл. 4), в то время как в записях Насти не представлены вставки, выражающие предположение и сомнение. Мож-

¹² См., напр.: [Русская грамматика 1980, II: 229–230].

но отметить также различия в лексическом наполнении вставок тех разрядов, которые встречаются в записях обеих персонажей. Так, напр., для выражения удивления Настя использует междометие *вау*: *Место действия — Юсуповский дворец, при входе и на лестницах (вау!) — негры в ливреях, повсюду живые цветы* (с. 288). Ср. междометие *ох!* в тексте, записанном Платоновым: *Старик еще ничего, а молодой — ох! — даром что сто лет в обед* (с. 281). Очевидно, что особенности выражения эмоциональной реакции персонажей обусловлены тем, что Иннокентий и Настя выросли в разное время.

Различия наблюдаются и между оценочными комментариями к словоупотреблению, которые дают Иннокентий и Настя. Так, Настя сопровождает глагол *расписаться* в значении 'зарегистрировать брак с кем-либо' [БТС 2000: 1092] комментарием «идеологического» характера: *Да, важно: мы ведь расписались (какое советское словечко!)* (с. 339). В комментарии Платонова обыгрываются прямое и переносное значения слова: *Пузырьки стремятся вверх и лопаются с микроскопическими брызгами — прозрачно (удачное определение) намекая, что вода в автомате холодная* (с. 390)¹³.

Внимание главного героя к значениям слов, отраженное в его комментариях, проявляет его способность взглянуть на мир свежим взглядом творческого человека (в молодости Платонов учился живописи).

Заключение

В романе «Авиатор» вставные конструкции представляют дополнительный план повествования, позволяющий в сжатой форме дневниковых записей отразить как фактическую сторону описываемых событий, так и их оценку и реакцию на них со стороны персонажей. Тем самым автор передает различные виды отношения персонажей, прежде всего Иннокентия Платонова, к окружающей действительности, которые могут быть рассмотрены в контексте коммуникативных регистров речи. Речевая характеристика персонажа, отражающая различные коммуникативные интенции, оказывается значимой не только для раскрытия образа Платонова, но и для понимания того, какое значение для автора романа имеет жизнь конкретного человека во всех ее проявлениях.

В тексте романа преобладают вставные конструкции, функционирующие в контексте информативного регистра. Это можно объяснить не только повышенным вниманием автора к деталям, подробностям в воспоминаниях Платонова, но и самой сутью вставных конструкций в целом — тем, что объективно-пояснительное значение является для них основным.

Вставные конструкции информативного плана создают в романе дополнительную повествовательную линию, включающую важные для автора дневниковых записей добавочные сведения и пояснения, которые, благодаря вставочному оформлению, воспринимаются в контексте романа скорее не как факультативные, а как значимые, намеренно выделенные.

Вставные конструкции репродуктивного плана создают эффект присутствия рассказчика, а вслед за ним и читателя дневника, на месте описываемых событий.

¹³ Ср. прямое и переносное значения прилагательного *прозрачный* в словосочетаниях *прозрачная вода* и *прозрачный намек* [БТС 2000: 1009].

Воспоминания оживают в памяти главного героя и в его дневниковых записях, а перцептивная модусная рамка позволяет максимально приблизить читателя к отраженным в дневнике картинам прошлого, сделать его свидетелем происходящего.

Вставные конструкции реактивного плана помогают автору романа создать образы героев, прежде всего Платонова: его мировосприятие, процесс осмысления им своей прошлой жизни и новой действительности, оценку других людей и самооценку. Дополнительный план повествования, представленный вставками реактивного плана, отражает внутренний мир персонажа, который, по мысли автора романа, не менее важен, чем известные исторические события.

Источники

Водолазкин 2019 — Водолазкин Е. Г. *Авиатор: роман*. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 410 с.

Словари и справочные издания

Акимова 2009 — Акимова Г. Н. Актуализирующая проза. В кн.: Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Руднев Д. В. и др. *Синтаксис современного русского языка. Словарь-справочник*. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина (отв. ред.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 172 с.

БРЭ 2015 — *Большая российская энциклопедия*: В 35 т. Ю. С. Осипов (пред. науч.-ред. совета). С. Л. Кравец (отв. ред.). Т. 30. М.: Большая российская энциклопедия, 2015. 767 с.

БТС 2000 — *Большой толковый словарь русского языка*. С. А. Кузнецов (сост. и гл. ред.). СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

Грамматика русского языка 1954 — *Грамматика русского языка*: в 2 т. В. В. Виноградов, Е. С. Истрина (ред. кол.). Т. 2. Ч. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 444 с.

Ломов 2007 — Ломов А. М. *Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка*. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 416 с.

Подлеская 2007 — Подлеская В. И. Деепричастие. В кн.: *Большая российская энциклопедия*: В 30 т. Ю. С. Осипов (председатель науч.-ред. совета). С. Л. Кравец (отв. ред.). Т. 8. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 421–422.

Правила русской орфографии и пунктуации 2006 — *Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник*. В. В. Лопатин (ред.). М.: Эксмо, 2006. 480 с.

Русский язык 1979 — *Русский язык. Энциклопедия*. Ф. П. Филин (гл. ред.). М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.

Русская грамматика 1980, I — *Русская грамматика*. В 2 т. Н. Ю. Шведова (гл. ред.). Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 784 с.

Русская грамматика 1980, II — *Русская грамматика*. В 2 т. Н. Ю. Шведова (гл. ред.). Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 710 с.

Сквородников 2007 — Сквородников А. П. Вставная конструкция, или парентеза, парентезис. В кн.: *Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник*. Л. Ю. Иванов, А. П. Сквородников, Е. Н. Ширяев и др. (ред.). 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 114–117.

Литература

Акимова 1990 — Акимова Г. Н. *Новое в синтаксисе современного русского языка*. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.

Аросев 2016 — Аросев Г. Важнее настоящего (О книге Евгения Водолазкина «Авиатор»). *Новый мир*. 2016, (7). http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2016_7/Content/Publication6_6392/Default.aspx (дата обращения: 04.03.2020).

Арутюнова 1972 — Арутюнова Н. Д. О синтаксических типах художественной прозы. В кн.: *Общее и романское языкознание*. Ю. С. Степанов (отв. ред.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 189–199.

- Бараночникова 2011 — Бараночникова Л. В. *Функционирование вводных и вставных компонентов в поэзии и прозе А. С. Пушкина*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 21 с.
- Бондаренко 2015 — Бондаренко В. С. *Избыточность сегментных средств в речи детей старшего дошкольного возраста*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог: Ростов. гос. экон. ун-т, 2015. https://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_bondarenko.pdf (дата обращения: 18.08.2019).
- Водолазкин 2016 — Водолазкин Е. *Я хотел показать, что прошлое, когда оно было настоящим, было таким же живым, как нынешнее время*. 17.12.2016. https://evgenyvodolazkin.ru/410_evgenij-vodolazkin-ya-hotel-pokazat-cto-proshloe-kogda-ono-bylo-nastoyashhim-bylo-takim-zhe-zhivym-kak-nyнешnee-vremya/ (дата обращения: 04.11.2019).
- Гаврилова 2002 — Гаврилова Е. И. *Вставки в текстоцентрическом и антропоцентрическом аспектах*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2002. 164 с.
- Демиденко, Князева 2019 — Демиденко Е. В., Князева Н. В. Структурные и функционально-семантические особенности вставных конструкций в прозе Б. Пильняка. *Studia Humanitatis*. 2019, 1. <http://www.st-hum.ru/content/demidenko-ev-knyazeva-nv-strukturnye-i-funkcionalno-semanticheskie-osobennosti-vstavnyh> (дата обращения: 07.03.2020).
- Дымарский 2001 — Дымарский М. Я. *Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.)*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 328 с.
- Золотова и др. 1998 — Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. *Коммуникативная грамматика русского языка*. М.: Филол. фак. Моск. гос. ун-та, 1998. 528 с.
- Из тени в свет перелетая 2016 — Из тени в свет перелетая. Вышел новый роман Евгения Водолазкина — «Авиатор». *Российская газета*. 06.04.2016. <https://rg.ru/2016/04/06/evgenij-vodolazkinaviator-roman-o-drugoj-istorii.html> (дата обращения: 09.05.2019).
- Казаков 1994 — Казаков В. П. *Синтаксис имен действия*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. 148 с.
- Кулаковский 2002 — Кулаковский М. Н. Функции вставных конструкций в лирике В. Набокова. *Ярославский педагогический вестник*. 2002, (4): 27–30.
- Кулаковский 2012 — Кулаковский М. Н. Вставные конструкции в поэмах Н. А. Некрасова. *Ярославский педагогический вестник*. 2012, 2, т. 1: 174–178.
- Кулаковский 2018 — Кулаковский М. Н. Функции вставных конструкций в лирике И. А. Бродского. *Верхневолжский филологический вестник*. 2018, (1): 115–119.
- Купина 2017 — Купина Н. А. Лингвистическая философия Евгения Водолазкина: роман «Авиатор». *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2017, т. 19, 4 (169): 194–205.
- Кучина, Ахапкина 2016 — Кучина Т. Г., Ахапкина Д. Н. «Конвертировать бытие в слово»: Номоскривен в прозе Евгения Водолазкина. *Вестник Костромского государственного университета*. 2016, т. 22, (6): 105–108.
- Марьяна 2009 — Марьяна О. В. Вставные конструкции как показатель расчленения текста (на материале русских прозаических текстов 1980–2000-х годов). *Филология и человек*. 2009, (4): 61–67.
- Меркушева 2002 — Меркушева О. В. *Вставные конструкции как инструмент реализации субъективно-авторской модели повествования: На материале прозы А. И. Солженицына*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец: Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2002. 20 с.
- Неверов 2017 — Неверов Е. А. Дневник как форма повествования в романе Е. Водолазкина «Авиатор». *Язык. Культура. Коммуникации*. 2017, (1). <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/540/646> (дата обращения: 06.05.2019).
- Подшивалова, Сидорова 2018 — Подшивалова Н. И., Сидорова Е. В. Особенности авторской пунктуации в романе «Авиатор» Е. Г. Водолазкина. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018, 3, ч. 1: 173–175.
- Русская разговорная речь 1973 — *Русская разговорная речь*. Е. А. Земская (отв. ред.). М.: Наука, 1973. 485 с.
- Сагирян 1999 — Сагирян И. Г. *Функциональные особенности вставок в языке произведений М. А. Булгакова*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д.: Рост. гос. пед. ун-т, 1999. 23 с.
- Секретов 2016 — Секретов С. Ровесник века (О книге Евгения Водолазкина). *Ното Legens*. 2016, (2). https://magazines.gorky.media/homo_legens/2016/2/rovesnik-veka.html (дата обращения: 06.08.2019).

- Элатик 2017 — Элатик А. А. Структурно-семантические особенности вводных и вставных конструкций в прозе Б. Акунина. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017, 6, ч. 1: 173–183.
- Якубинский 1924 — Якубинский Л. П. О снижении высокого стиля у Ленина. *ЛЕФ*. 1924, 1. <https://biography.wikireading.ru/146634> (дата обращения: 17.08.2019).
- Ings 2018 — Ings S. The Aviator by Eugene Vodolazkin review — a time-traveller's life. *The Guardian*. 07.06.2018. <https://www.theguardian.com/books/2018/jun/07/the-aviator-eugene-vodolazkin-review> (дата обращения: 09.05.2019).

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2020 г.
Статья рекомендована в печать 10 сентября 2020 г.

Vladimir P. Kazakov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
v.kazakov@spbu.ru

The functions of parenthetical structures in the context of communicative registers of the language (in the novel *Aviator* by E. G. Vodolazkin)

For citation: Kazakov V. P. The functions of parenthetical structures in the context of communicative registers of the language (in the novel *Aviator* by E. G. Vodolazkin). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (4): 633–649. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.409> (In Russian)

The article provides an analysis of parenthetical structures in the novel *Aviator* by Eugene Vodolazkin in light of its genre peculiarities and in the context of communicative registers of the language. In the diary entries of Innokentiy Platonov (the main character of the novel), the parenthetical structures appear instrumental for a variety of communicative tasks, for example, they mark important details of the past and recapture memories of the events making the reader a witness; they also help to provide explanations of situations and actions and express the reaction to what is happening or taking place. The additional speech plan of parenthetical structures easily correlates with: 1) informative register (the author of the diary shares his knowledge with the readers); 2) reproductive register (the events are described as occurring or taking place in front of the author and the readers); 3) reactive register (the author of the diary expresses his reaction to the events of the past and present). The article describes the major groups of parenthetical structures in terms of their meaning, singled out within each communicative register, and provides data on the number of items selected by means of the continuous sampling method. It is established that the most frequent parenthetical structures in the novel are those operating in the context of the informative register, predominantly with the meaning of incidental, clarifying or particularizing information, and also those performing a reasoning function.

Keywords: parenthetical structure, communicative register, function, expressive syntax, diary entry.

References

- Акимова 1990 — Akimova G. N. *The New in syntax of Modern Russian Language*. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1990. 168 p. (In Russian)
- Аросев 2016 — Arosev G. More important than the present (about the novel «Aviator» by Eugene Vodolazkin). *Novyi mir*. 2016, 7. http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2016_7/Content/Publication6_6392/Default.aspx (accessed: 04.03.2020). (In Russian)

- Арутюнова 1972 — Arutiunova N. D. About syntax types of fictional prose. In: *Obshchee i romanskoe ia-zykoznanie*. Stepanov Iu. S. (ed.). Moscow: Moscow University Press., 1972. P. 189–199. (In Russian)
- Бараночникова 2011 — Baranochnikova L. V. *Functioning of introductory and expletive structures in poetry and prose by A. S. Pushkin*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. St. Petersburg, 2011. 21 p. (In Russian)
- Бондаренко 2015 — Bondarenko V. S. *Redundancy of speech segments in the speech of older pre-school children*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. Taganrog, 2015. https://vspsu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_bondarenko.pdf (accessed: 18.08.2019). (In Russian)
- Водолазкин 2016 — Vodolazkin E. G. *I wanted to show that the past when it was real was as alive as the current time*. 17.12.2016. https://evgenyvodolazkin.ru/410_evgenij-vodolazkin-ya-xotel-pokazat-cto-proshloe-kogda-ono-bylo-nastoyashhim-bylo-takim-zhe-zhivym-kak-nyneshnee-vremya/ (accessed: 04.11.2019). (In Russian)
- Гаврилова 2002 — Gavrilova E. I. *Expletive structures in textocentric and antropocentric aspects*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. Novosibirsk, 2002. 164 p. (In Russian)
- Демиденко, Князева 2019 — Demidenko E. V., Kniازهva N. V. Structural and functional semantic peculiarities of parenthesis constructions in literary texts by B. Pilnyak. *Studia Humanitatis*. 2019, 1. <http://www.st-hum.ru/content/demidenko-ev-knyazeva-nv-strukturnye-i-funkcionalno-semanticheskie-osobennosti-vstavnyh> (accessed: 07.03.2020). (In Russian)
- Дымарский 2001 — Dymarsky M. Ya. *Problems of text formation and the literary text (on the material of Russian prose 19–20th centuries)*. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 328 p. (In Russian)
- Золотова и др. 1998 — Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Iu. *The Communicative Grammar of Russian*. G. A. Zolotova (gen. ed.). Moscow: Filologicheskii fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998. 528 p. (In Russian)
- Из тени в свет перелетая 2016 — *From the shadow to the light flying. A new novel by Eugene Vodolazkin — “Aviator”*. *Rossiiskaia gazeta*. 06.04.2016. <https://rg.ru/2016/04/06/evgenij-vodolazkinaviator-roman-o-drugoj-istorii.html> (accessed: 09.05.2019). (In Russian)
- Казаков 1994 — Kazakov V. P. *Syntax of nomina actionis*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1994. 148 p. (In Russian)
- Кулаковский 2002 — Kulakovskii M. N. Functions of insert constructions in the lyrics of V. Nabokov. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2002, (4): 27–30. (In Russian)
- Кулаковский 2012 — Kulakovskii M. N. Insert constructions in N. A. Nekrasov's poems. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2012, 2 (1): 174–178. (In Russian)
- Кулаковский 2018 — Kulakovskii M. N. Functions of insert constructions in the lyrics of V. Nabokov. *Verkhnevolskii filologicheskii vestnik*. 2018, (1): 115–119. (In Russian)
- Купина 2017 — Kupina N. A. The linguistic Philosophy of Evgeny Vodolazkin: the Aviator Novel. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 2017, 4 (169): 194–205. (In Russian)
- Кучина, Ахапкина 2016 — Kuchina T. G., Akhapkina D. N. To Convert the Existence into the Word: Homo scribens in the prose of Eugene Vodolazkin. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016, 22 (6): 105–108. (In Russian)
- Меркушева 2002 — Merkusheva O. V. *Insert constructions as a tool of realization of subjective-author model of narrative: On the material of A. I. Solzhenitsyn's prose*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. Yelets, 2002. 20 p. (In Russian)
- Мар'ина 2009 — Mar'ina O. V. Parentheses as an indicator of the text partition (on the material of the Russian prosaic texts of the 1980–2000 years). *Filologiya i chelovek*. 2009, (4): 61–67. (In Russian)
- Неверов 2017 — Neverov E. A. Diary as a form of behavior in the novel E. Vodolazkin “Aviator”. *Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsii*. 2017, (1). <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/540/646> (accessed: 06.05.2019). (In Russian)
- Подшивалова, Сидорова 2018 — Podshivalova N. I., Sidorova E. V. Peculiarities of author's punctuation in the novel “Aviator” by E. G. Vodolazkin. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018, (3–1): 173–175. (In Russian)
- Русская разговорная речь 1973 — *The Russian Spoken Language*. Zemskaya, E. A. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1973. 485 p. (In Russian)

- Сагирян 1999 — Sagirian I.G. *Functional peculiarities of parenthesis constructions in literary texts by M. A. Bulgakov*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. Rostov-na-Donu, 1999. 23 p. (In Russian)
- Секретов 2016 — Sekretov S. Peer of the century (About the book of Eugene Vodolazkin). *Homo Legens*. 2016, (2). https://magazines.gorky.media/homo_legens/2016/2/rovesnik-veka.html (accessed: 06.08.2019). (In Russian)
- Элатик 2017 — Elatik A. A. Structural and semantic peculiarities of introductory and expletive constructions in literary texts by B. Akunin. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017, 6 (1): 173–183. (In Russian)
- Якубинский 1924 — Iakubinskii L. P. About lowering of high style at Lenin. *LEF* 1924, 1. <https://biography.wikireading.ru/146634> (accessed: 17.08.2019). (In Russian)
- Ings 2018 — Ings S. The Aviator by Eugene Vodolazkin review — a time-traveller's life. *The Guardian*. 07.06.2018. <https://www.theguardian.com/books/2018/jun/07/the-aviator-eugene-vodolazkin-review> (accessed: 09.05.2019).

Received: April 26, 2020
Accepted: September 10, 2020